Что-то было не так.

Эта мысль снова пришла ей в голову, когда она сидела в одном из занятий, которые она делила с Хеберт, наблюдая, как она обменивается фразами с парой новых девочек. Болтала с ними дружелюбно, непринужденно.

Это было неправильно. Не только трудность найти возможность поставить ее на место, но и все окружение. Студенты разговаривали с ней, она заводила друзей, была более общительной. Ничего похожего на увядающий маленький цветок, который избегал любых социальных контактов из страха быть сожженным. Или как щенок, который съеживается всякий раз, когда кто-то рядом, думая, что его сейчас пнут.

Эмму отстранили от занятий, а остальных оставили для отработки. Она избежала этого, потому что не присутствовала, но слышала все о том, как мышь огрызнулась ей в ответ от Эммы. Бывали моменты, когда она пыталась напомнить Хеберт о своем месте, только чтобы девушка избегала этого самым малейшим движением, а потом бросала на нее этот свой взгляд. Как будто она предвидела это, и единственная причина, по которой она не ответила, заключалась в том, что ей было скучно.

Это было неправильно. А поскольку Эмма отсутствовала, а остальные девочки дрожали от страха из-за того, что их задержали с этим новым учителем, который был военным или кем-то в этом роде, она была уверена. Он пытался скрыть это одеждой, но то, как он двигался… он кричал ей "не переходи дорогу", поэтому она изо всех сил старалась избегать его, что оказалось труднее, чем она думала. Он, казалось, был повсюду, и она едва избежала того, чтобы он поймал ее, когда она пыталась толкнуть Хеберт уже несколько раз.

Нет, что-то определенно не так, подумала она, наблюдая, как Тейлор продолжает говорить, глядя, как она двигается. Уверенная в себе, спокойная. Полная противоположность тому, какой она была раньше. Это из-за шкафчика? Она прикусила губу, обдумывая такую возможность. Неужели из-за этого у жалкого мышонка вырос хребет? Или что-то еще?

Она мысленно вернулась к тому инциденту, вспоминая панику, охватившую ее, когда она увидела фургоны СКП, подъезжающие к школе. О допросе всех студентов и наблюдении, которое, как она знала, было направлено на нее. Сначала она была уверена, что Хеберт настучит, но по мере того, как проходили дни и против нее не предпринималось никаких действий, она стала сомневаться.

После этого отношение Тейлор изменилось, поскольку она стала более прямолинейной и нетерпимой к их действиям, к учителям. Потом появился этот учитель, и стало только хуже. Это было почти как если бы она стала другим человеком.

Что, если она триггернула и обрела силу? От одной этой мысли ей захотелось фыркнуть. Как будто эта никчемная девчонка способна на такое. Нет, что-то или кто-то поддерживал ее, давая ей понять, что она была чем-то большим, чем бесхребетная жертва. София раздавила коробку из-под сока и выбросила ее в мусорное ведро. Какова бы ни была причина, она не была глупой.

Что-то изменилось, и ей нужно было больше информации, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

Эммы все еще не было дома, и она ничего не слышала о ней с выходных. Ее отец планировал встретиться с учителем, но она еще не знала, как все прошло.

"Я зайду к ней после школы и посмотрю, как у нее дела", - подумала София. Тогда они смогут выработать план, как справиться с Тейлор. Какой бы хребет, по мнению мыши, она ни отрастила, они обязательно его сломают. Она огляделась, заметив студентов, щеголявших в цветах империи, которые смотрели на неё с презрением.

Что бы они ни делали, скорее всего, это должно произойти в ближайшее время. То, как действовали банды, не было чем-то, что власти могли бы упустить надолго, и если бы было больше официального внимания, они не смогли бы ничего сделать. Она проигнорировала членов банды и продолжила идти, направляясь вниз по лестнице, которую мало кто использовал. Это было одно из мест, где она любила устраивать засады на Хеберт, так как она доходила до самой крыши, и мышке нравилось прятаться там на обед...

Сейчас, однако, она вполне подходила для того, в чем она нуждалась: месте для хранения. Посмотрев наверх, она не услышала никого на лестнице, поэтому нырнула под нижнюю лестницу, отодвинув крышку воздуховода. Тусклый свет на мгновение стал помехой, когда она ощупывала все вокруг, затем ее рука сомкнулась на знакомой форме арбалета.

Протащить его было довольно легко, просто явившись пораньше под предлогом тренировки по бегу, и она смогла протащить его внутрь. После этого, быстро пройдясь по школе, она смогла спрятать его здесь вместе с некоторыми другими вещами на случай, если у нее возникнут какие-либо проблемы с Империей. Сунув его в рюкзак, с несколькими книгами вокруг него, чтобы скрыть его форму, она покинула лестничную клетку, чувствуя себя значительно более защищенной, чем раньше.

За исключением нескольких свирепых взглядов, у нее не было никаких проблем с членами банды в течение оставшейся части дня. Она сделала несколько попыток задеть Тейлор, когда вокруг никого не было, но они закончились так же, как и все, что она пыталась сделать в последнее время, когда Хеберт выглядела скучающей и безупречно отходила в сторону, как будто она это предвидела.

У нее снова мелькнула мысль, что, возможно, так оно и было, что она обрела силу. Но она была сокрушена так же безжалостно. Этого не может быть. Но почему эта мысль все время возвращается? София нахмурилась, покидая Уинслоу и направляясь к автобусной остановке, которая должна была доставить ее к дому Эммы. Эта мысль поразила ее, пока она ждала, осознавая, по крайней мере, часть того, что действовало ей на нервы из-за изменения в поведении Тейлор и того, как она уклонялась от всего, что пыталась сделать София.

Аномально. Вот как это было. Тейлор даже не взглянула на нее, пока она не избежала удара или толчка. У Софии было достаточно опыта, чтобы двигаться бесшумно, и она знала, что

другая девчонка даже не заметила бы ее присутствия. И она все еще избегала ее с необъяснимой легкостью. София невольно зарычала, вспомнив, как смотрела на нее Хеберт.

Ее пальцы барабанили по колену, пока она думала об этом. Как смеет эта глупая маленькая мышка смотреть на нее так, будто она думает, что она лучше? Она пнула спинку пустого сиденья перед собой, жалея, что у нее отсутствует кто-либо, кого она могла бы ударить.

Нет. Она должна быть спокойна. Что бы там ни замышляла мышка, это, вероятно, было ее частью. София глубоко вздохнула, обдумывая последний случай, попытавшись загнать ее в угол на лестнице, и как она сделала шаг вправо как раз перед тем, как ее рука ударила бы, оставляя ее хвататься за воздух.

Как будто она знала, что это произойдет. Она снова задалась вопросом, получила ли Тейлор какие-то силы, когда протянула руку и нажала на сигнал, чтобы водитель остановился. Она так не думала, но Эмма знала ее дольше. Возможно, она могла бы помочь ей разобраться в этом. Неужели она и раньше так себя вела? В первый раз София встретила ее возле дома Эммы, и, насколько она помнила, не было никаких признаков того человека, которого она видела сейчас.

Оставшаяся часть пути до дома Эммы прошла незамеченной, и она обнаружила, что стучится, когда дверь оказалась заперта. Странно, но, возможно, мистер Барнс был зол из-за того, что Эмму отстранили. Прошло мгновение, потом еще одно, и она услышала, как открылась дверь и появился мистер Барнс, выглядевший измученным и, как ей показалось, рассерженным. Но это прошло так быстро, что она не была уверена.

- Здравствуйте, мистер Барнс, - сказала она, приветственно махнув рукой. - Можно мне войти? Я хотела поговорить с Эммой о некоторых вещах.”

Он долго молчал, прежде чем сделать глубокий вдох. - Боюсь, что Эмма сейчас не очень хорошо себя чувствует, София. Вчера она слегла и большую часть сегодняшнего дня проспала. Не знаю, заразно ли это, но полагаю, ты не хочешь ничего подхватить. У тебя ведь на этих выходных соревнования по легкой атлетике, не так ли?

Она медленно кивнула, слегка нахмурившись. - Верю. Ну, дайте ей знать, что я заходила, и пусть позвонит, когда ей станет лучше, хорошо?

- Я дам ей знать, - сказал мистер Барнс, кивнув, прежде чем закрыть дверь. София на мгновение замерла, а затем, поморщившись, пошла прочь. Весь этот путь сюда напрасен. Она пнула камень на тротуаре и посмотрела в сторону окна Эммы. Шторы были задернуты, и в комнате было темно, не было видно никаких признаков ее подруги.

- Она заболела, да? - громко сказала София, засовывая руку в карман и доставая свой личный телефон. Она набрала сообщение и отправила его, ожидая ответа, продолжая идти. К тому времени, когда она добралась до автобусной остановки и села на скамейку, чтобы подождать, она все еще ждала и уже собиралась с отвращением убрать телефон, когда он завибрировал у

нее в руке.

Она удивленно моргнула, прежде чем снова открыть его.

-Папа недоволен, получил от Сингера выговор, запретил все, наказал.

София уставилась на послание. Наказана? Из-за этого учителя? Что, черт возьми, Сингер сказал ее отцу?

-Что он сказал?

-Есть копия всего, что было сказано Хеберт, плюс еще кое-что. Не все видела. Мне нужно идти.

Выключив экран, София, кипя от злости, забралась в автобус. Учитель. Записывал все, что они говорили? Потому что тупая Хеберт не смогла смириться с ее местом?

Ее глаза сузились, и она чуть не выругалась. Что было то было. Хеберт, должно быть, плакалась ему, убеждая его вмешаться в какую-нибудь слезливую историю. Затем он расправился с Эммой и скормил ту же самую чушь мистеру Барнсу.

Костяшки ее пальцев побелели от напряжения, когда она вцепилась в спинку сиденья. Хеберт. Это все время возвращалось к Хеберт.

~~~~~~~~

Задержание, подумала Мэдисон Клементс, полный отстой.

Почему я вообще решила, что это хорошая идея-тусоваться с этими двумя? Она закончила последнее домашнее задание на сегодня. По крайней мере, час задержания был хорош для этого, потому что в противном случае она бы сошла с ума от скуки.

Предполагалось, что связь с этими двумя должна была быть полезной. Эмма была популярной моделью, а София-звездой легкоатлетической команды. Немного шершавые по краям, но Эмма их сглаживала. Общение с ними позволяло ей украсть часть их сияния, не затмевая их.

Но чем дольше она общалась с ними, тем больше задумывалась об этом. Конечно, она получала выгоду от популярности, но чем больше она продвигалась вперед, тем меньше была довольна всем этим.

Никто из них этого не заметил. Если в чем-то она и была хороша, так это в изображении лица, которое хотела показать людям. Все, что видели Эмма и София, - это девушка, готовая помочь
~~~~~~~~

им в их кампании террора против Тейлор Хеберт.

И какая же это была пустая трата времени. Как будто они вдвоем думали только о том, чтобы сделать ее жизнь невыносимой. В чем вообще был смысл? Она не знала, что сделала девушка, чтобы так обидеть их, но это помогло Мэдисон Клементс дистанцироваться от других вещей, поэтому она согласилась.

Все мелкие, глупые вещи, которые выглядели более впечатляюще, чем были на самом деле. Но они отвлекали Тейлор своей чистейшей мелочностью, так что она часто была застигнута врасплох более суровыми действиями Эммы и Софии.

Однако теперь попытки Эммы помучить Тейлор дали обратный результат. Новый учитель перевернул все с ног на голову, и пока София была погружена в свои мысли, Мэдисон могла просто наблюдать, как все изменилось. Банды действовали в полную силу, устраивая демонстрацию... чего-то. Возможно, это связано с тем инцидентом в день трюка с шкафчиком.

Этот случай озадачил ее. Наиболее вероятным кандидатом на пробуждение парачеловека была бы Тейлор, но, кроме перемены отношения, она не проявила никаких способностей, которые заметила Мэдисон. Ее изменение поведения было не единственным. И внешность тоже. На ней была красивая одежда, и она выглядела в ней уютно.

Это было странно. Она не вела себя так, как раньше. Большую часть неловкая, в неудобной одежде, которую она носила раньше.Теперь Тейлор Хеберт двигалась так, словно ей было по душе своё тело. По большей части.

Мэдисон не думала, что кто-то еще заметил это, и она, конечно, не собиралась говорить им, если бы они этого не сделали, но были моменты, когда она казалась неловкой, как будто ожидала, словно ее рука должна быть другой. Это были просто мгновения здесь или там. Она потянулась за ручкой и стала возиться с ней, как будто ее пальцы были не того размера.

Это было что-то знакомое Мэдисон, что заставило ее задуматься о Тейлор Хеберт. Как бы то ни было, внезапное изменение позиции Тейлор повлияло на динамику в школе в сочетании с репрессиями профессора. Тейлор была уже в нескольких шагах от школьной парии, с новыми учениками, общающимися с ней и не выказывающими ни перед кем страха.

Мэдисон поняла, что Эмму ждет неприятный сюрприз, когда она вернется после отстранения.

- Вы закончили, мисс Клементс? - раздался голос профессора Сингера, и она моргнула, поняв, что другие студенты, разделяющие наказание, ушли.

- Да, сэр, - сказала она, собирая бумаги. - Все сделано, и я закончила свою домашнюю работу.

- Хорошо, - сказал он. - Вы можете идти. Я уверен, что твои родители ждут тебя. - Мэдисон

кивнула, но ничего не сказала, уходя, просто взглянула на Профессора, когда он поднял руку и начал убирать доску позади себя. Через секунду она покачала головой и ушла.

Родители, как и предполагал профессор Сингер, ее не ждали. Они никогда не ждали ее. Дела и предпочтения держали их подальше, и, кроме ежемесячной стипендии, она получала от них известия только в том случае, если они собирались в город и она была нужна им на ужин или вечеринку. В противном случае ей придется самой заботиться о себе на деньги, которые они присылают.

Ее телефон зазвонил, когда она выходила, и она вытащила его из куртки, глядя на номер, прежде чем вздохнуть. Мгновение концентрации, и она нажала кнопку ответа.

- Да?

- Ты опаздываешь на патруль.

- Меня задержали. Ничего не поделаешь. Я скоро буду в пути.

- Я встречусь с тобой, когда ты приедешь. - Связь оборвалась, и она закатила глаза, направляясь прямиком к своей машине. В начале года ей исполнилось шестнадцать, и в награду она получила машину от родителей. Она развязала узел шарфа и бросила его на пассажирское сиденье, после того как села за руль. Парковка была почти пуста, и поэтому никто не заметил и не обратил внимания, как она откинулась на спинку сиденья, натягивая на себя одеяло на случай, если кто-нибудь случайно окажется рядом.

Немного усилий, и она засунула одежду, которая была на ней, в сумку, переключаясь на что-то более удобное для того, что она собиралась сделать. Она предупредительно опустила зеркало, глядя на свое отражение, пока оно менялось.

Она машинально наклонилась, взявшись за рычаг, чтобы отодвинуть сиденье назад, чтобы в нем было больше места, которое ей понадобится. Привычка заставила ее наклонить руль, ее хватка изменилась, так как ей больше не нужно было беспокоиться о том, что ее ногти будут мешать. Одна рука потянулась вверх, чтобы поправить зеркало заднего вида, встретившись с отражением, которое было там, подростка мужского пола со смутным азиатским налетом в его чертах, где раньше была миниатюрная блондинка-подросток.

Заведя машину, он дал задний ход и поехал, все еще обдумывая ситуацию в школе. Если он правильно понял, все должно было измениться, и новая восходящая звезда совсем не любила Мэдисон. Но все было в порядке. Мэдисон привыкла становиться именно такой, какой ей нужно быть, чтобы вписаться. У нее была большая практика в этом.

Он припарковал машину на стоянке, выходящей окнами на залив, и закончил переодеваться в ее униформу, зная, что она, вероятно, получит выговор за опоздание, несмотря на причины. Когда он подумал об этом, на его лице появилась довольная ухмылка. Ухмылка быстро исчезла,

когда она обнаружила своего босса, ожидающего ее на транспорте справа.

Она вытянулась по стойке "смирно", отдавая честь в знак уважения. - Страшила явился на службу, мэм!

http://tl.rulate.ru/book/48347/1283555